

К вопросу о кризисе социальной гигиены и эволюции понятия «здравоохранение»

Васильев И.В., Калиниченко А.В.

To a question on crisis of social hygiene and evolution of concept of public health services

Vasilyev I.V., Kalinichenko A.V.

Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск

© Васильев И.В., Калиниченко А.В.

Изменение общественно-политических и экономических условий должно существенно изменять предмет и методы общественной науки. В постперестроечной России изменились цели государства, методы и формы государственного управления, предмет и методы науки «социальная гигиена» трансформировались бессистемно и до сегодняшнего времени не определены. Именно это обстоятельство обусловило кризис социальной гигиены как науки. Необходимо определить предмет и методы науки «общественное здоровье и здравоохранение» на основе права.

Change of political and economic conditions should change a subject and methods of social study essentially. In postreorganization Russia the purposes of the state, methods and forms of the government, a subject and methods of a science have changed «Social hygiene» Were transformed unsystematically and till today's time are not certain. This circumstance has caused crisis of social hygiene as sciences. It is necessary to define a subject and methods of a science «Public health and public health services» on the basis of the right.

Если современная наука о государстве находится в периоде кризиса, это происходит от недостаточной ясности ее научных целей и заданий. Вывести науку из кризиса может только правильно поставленное изучение методологии. Возрождение всякой науки зависит от нахождения правильного метода, если и не вполне нового, то, во всяком случае, обладающего особой и новой точностью [3]. Трудно поверить, что эта фраза произнесена более 100 лет назад. Ее актуальность с той поры не только не снизилась, а возросла. Общественно-государственные изменения в России последних лет носили революционный характер, сопровождаясь резким переходом от административной формы регулирования общественных отношений к правовой. В этих условиях наибольшему изменению подвергаются общественные науки, к которым можно отнести и социальную гигиену. При этом изменение общественной парадигмы происходит без учета достижений конкретной науки, а часто вопреки ей.

Изменение общественно-политических и экономических условий должно существенно изменять предмет и методы общественной науки, в противном случае научная отрасль не имеет реальных перспектив и обречена на исчезновение. Предмет любой науки – отражение в научных определениях (понятиях, основах, принципах, закономерностях) той объективной реальности, которую познает конкретная область научного знания. Предмет неотделим от метода науки, поскольку предмет не есть сама реальность, а лишь ее отражение, полученное с помощью метода для достижения заданных определенных целей.

В постперестроечной России изменились цели государства, методы и формы государственного управления, предмет и методы науки «социальная гигиена» трансформировались бессистемно и до сегодняшнего времени не определены. Именно это обстоятельство обусловило кризис социальной гигиены как науки, одним из проявлений которого стало переименование дисциплины. Сам термин «социальная гигиена» воз-

ник в конкретное время при конкретных обстоятельствах. Это было в середине XIX в. в Германии, где к тому времени стало бурно развиваться промышленное производство, и на повестку дня встали экономические вопросы, связанные с необходимыми для него квалифицированными кадрами. В этом же смысле социальная гигиена приобрела статус науки и в нашей стране, когда бывший в то время наркомом здравоохранения Н.А. Семашко основал в 1922 г. в Первом Московском университете соответствующую кафедру. Именно в этом смысле проходила становление социально-гигиеническая наука в советское время, обеспечивая социалистическое расширенное воспроизводство. Государство, будучи полноправным владельцем средств производства, нуждалось в здоровье населения, и здравоохранение выполняло государственный заказ. В прошлом столетии произошла существенная эволюция социальной гигиены и здравоохранения.

В начальном периоде каждый конкретный медработник был наделен широчайшими полномочиями и осуществлял функции и врача широкого профиля, и санэпидработника, и организатора, и прочие, т.е. практически все функции охраны здоровья. Именно тогда возникло здравоохранение как медицинская деятельность, и именно в этом гносеологическая причина отождествления медицины и здравоохранения. К концу XX в. здравоохранение представляло собой крупнейшую отрасль народного хозяйства с огромной дифференциацией специалистов по отраслям здравоохранения, однако система не была антагонистически противоречива, и вопросы охраны здоровья оставались в системе медицины. Именно медицина обеспечивала межведомственную координацию по вопросам здравоохранения, при этом здравоохранение как деятельность занималась охраной общественного здоровья.

Принятая в 1993 г. Конституция РФ кардинально изменила общественные приоритеты, провозгласив в ст. 2 примат прав и свобод человека и обязанность государства их защищать. Основы законодательства об охране здоровья граждан основным принципом охраны

здоровья граждан закрепляют соблюдение прав человека и гражданина в области охраны здоровья. Тем самым правовая парадигма изменяет приоритеты здравоохранения с обеспечения здоровья социума на защиту права каждого человека. Что же такое здравоохранение?

Охрана здоровья — «совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья» (Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан). То есть каждый имеет конституционное право на некую совокупность мер? Нормы ст. 15 и 55 Конституции РФ гласят: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (г. Нью-Йорк, 1966) провозглашается: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья».

Таким образом, правовой статус гражданина России содержит право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, и это право корреспондирует к обязанности государства охранять это право. В современном правовом поле государство не может патронировать, охранять здоровье каждого, оно обязано лишь защищать его право. Тем самым здравоохранение — функция государства по охране права граждан на наивысший достижимый уровень здоровья. Данная функция реализуется государственными органами здравоохра-

нения. Но является ли защита права медицинской деятельностью? Согласно положению о лицензировании медицинской деятельности (утверждено постановлением Правительства РФ от 4 июля 2002 г. № 499) медицинская деятельность включает выполнение медицинских работ и услуг по оказанию доврачебной, скорой и неотложной, амбулаторно-поликлинической, санаторно-курортной, стационарной (в том числе дорогостоящей специализированной) медицинской помощи по соответствующим медицинским специальностям, включая проведение профилактических медицинских, диагностических и лечебных мероприятий и медицинских экспертиз, применение методов традиционной медицины, а также заготовку органов и тканей в медицинских целях. Очевидно, что функция охраны права не присуща медицине, более того, при выполнении медицинских услуг право на здоровье может ущемляться. В таком случае не понятен характер взаимоотношений здравоохранения (если угодно — охраны здоровья) и медицины. И, наконец, входит ли в предмет науки «Общественное здоровье и здравоохранение» (ОЗиЗ) охрана права на здоровье населения? К большому сожалению, последние общественные эволюции в области здравоохранения не обоснованы научно и носят характер эксперимента над обществом. Однако не стоит винить в этом чиновников, инертная наука не успевает за назревшими социальными переменами. В этом смысле возможны два принципиальных варианта для науки ОЗиЗ — оставить за собой здравоохранение в узком понимании, только как управление медицинской деятельностью, либо воспринять предметом науки охрану здоровья, включая охрану права на здоровье, и принимая на себя правоохранительную функцию и фактически вставая над медициной. Последние реформы наметили путь отчуждения науки ОЗиЗ от охраны здоровья. Например, часть функций передана федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Не определена научно служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития. Находясь на этой позиции, наука ОЗиЗ будет вынуждена с каждым принятием

нормативного акта корректировать свои положения, обосновывая медицинскую деятельность в новых правовых условиях. Хотя сегодня настал момент, когда каждый нормативный акт должен быть научно обоснован именно с позиций здравоохранительной науки.

На взгляд авторов статьи, изменение принципов здравоохранения должно вести к включению обеспечения права человека на максимально достижимый уровень здоровья в предмет науки «общественное здоровье и здравоохранение». Это позволит стабилизировать науку, поскольку конституционно-правовой статус носит постоянный характер, и сделает возможным распространять достижения ОЗиЗ не только на медицину, но и на смежные отрасли.

Вторым аргументом обозначения ОЗиЗ как общественно-правовой дисциплины является абсолютная необходимость включения правовых методов в управление медицинской деятельностью. Возникновение частной медицины (здесь намеренно не употребляется термин «частное здравоохранение», поскольку целью частной медицины является получение прибыли, а не охраны здоровья) предопределяет невозможность прямого администрирования органами управления здравоохранения. Все это обуславливает необходимость включения в методы науки ОЗиЗ и правовое воздействие на медицинские организации для обеспечения права каждого на максимально достижимый уровень здоровья. В противном случае роль науки останется рудиментарной и сведется к научному обоснованию прямого управления медицинскими учреждениями.

Игнорирование правового метода в медицине не находит свое проявление в научно-медицинской литературе, порой целые диссертационные исследования посвящены досудебным (на самом деле внесудебным) формам урегулирования споров в медицине. Эти попытки оставить медицину вещью в себе в сегодняшней правовой системе обречены на неудачу. Хотелось бы отметить, что данные формы не являются окончательными. Любое внесудебное урегулирование спора может закончиться и будет заканчиваться в суде при повышении пра-

Васильев И.В., Калининченко А.В. К вопросу о кризисе социальной гигиены и эволюции понятия «здравоохранение»

вой грамотности клиентов. Отказ от права на правосудие ничтожен, и срока давности по делам о причинении вреда здоровью нет. Окончательным итогом спора является только вступившее в законную силу решение суда. На взгляд авторов, именно наука «общественное здоровье и здравоохранение» должна стать мостом между медициной, здравоохранением и правом, изменив для этого свой предмет и методы. Наиболее кардинальным методом профилактики правонарушений является высокий уровень профессиональных и правовых знаний врача.

Попытки вывести медицинскую деятельность из-под сферы правового регулирования известны еще с советских времен: Н.А. Амосов предлагал «доверять совести врача, так как никакие юридические законы не могут ее заменить» [1]. На данное изречение известным пра-

воведом М.Д. Шаргородским был опубликован ответ: «Никакие юридические законы не могут заменить совести, но и совесть не может заменить юридические законы по той простой причине, что совесть не у всех имеется» [2].

Таким образом, сегодняшний день диктует направления и возможности пересмотра предмета и метода науки «общественное здоровье и здравоохранение» в условиях правового государства и открывает основные направления развития отрасли в обозримый период.

Литература

1. Амосов Н.А. Спорное и бесспорное // Лит. газета. 1968. № 8. С. 11.
2. Шаргородский М.Д. Прогресс медицины и уголовное право // Вестн. Лен. ун-та. 1970. № 3. С. 104.
3. Deslandres M. La crise de la science politique // Revue du droit public. 1900. Т. XIII. Р. 6.